

— Если этот муж ещё жив, то...— Сан Юэ с трудом подбирала слова, пытаясь проанализировать ситуацию.

Но царивший вокруг хаос был слишком ошеломляющим; она смогла произнести лишь половину предложения, прежде чем потеряла ход мыслей.

Только Гу Чжань сохранял спокойствие, не обращая внимания на сложные подсказки в этой истории.

Он продолжил:

— Причина, по которой Сяо Сю последовал за Е Шэн Гэ, должна быть важной; Е Шэн Гэ должен быть связан с пропавшим мужем.

Сан Юэ спросила:

— Может быть, это тот самый босс?

— Это возможно.

После того, как Гу Чжань ответил, больше никто не произнес ни слова,

Все молчали, глядя на маленький могильный холмик, который только что появился во дворе.

После долгой паузы Сан Юэ сказала:

— Это значит, что наш кинофестиваль довольно странный. Почему мы проводим его в особняке Чёрного Ворона...?

Гу Чжань предложил:

— Давайте выйдем и немного прогуляемся.

Сан Юэ спросила:

— Нам держаться вместе или разделиться?

Если держаться вместе, они будут слишком заметной целью, а разделиться может быть опасно.

Гу Чжань на мгновение задумался:

— Давайте разделимся на пары.

В конце концов Гу Чжань объединился с Хэ Хуэй, а Ма Сяовэнь и Сан Юэ сформировали другую группу.

Таким образом, они позаботились о том, чтобы в каждой группе был хотя бы один человек, способный ясно мыслить.

Гу Чжаня особенно заинтересовала река за пределами деревни, поэтому он вызвался пойти туда, а Сан Юэ повела Ма Сяовэнь на прогулку по деревне.

Странно, но, несмотря на то, что Хэ Хуэй была тут с самого начала, Гу Чжань не очень хорошо её знал.

В основном это было связано с тем, что она была замкнутой, говорила очень мало и была невероятно сдержанной, даже когда боялась.

В тот момент, несмотря на то, что они были в одной группе и вместе шли к берегу реки, Хэ Хуэй осторожно отставала от Гу Чжаня на полшага и тихо следовала за ним.

По совпадению, Гу Чжань тоже был не слишком разговорчивым, так что между ними воцарилась необычная тишина.

Они не произнесли ни слова, пока не достигли берега реки.

Небо было совершенно тёмным, и казалось, что в деревне ночью не было электричества; на дороге не было ни проблеска света.

На берегу реки они даже не видели в небе луну.

Река тихо текла в темноте, глубокая и непостижимая.

Под спокойной поверхностью, казалось, скрывалась турбулентность.

Гу Чжань некоторое время стоял у реки, а затем внезапно начал двигаться.

Увидев его действия, Хэ Хуэй озадаченно спросила:

— Что ты собираешься делать?

Гу Чжань ответил:

— Я хочу спуститься и посмотреть.

— Спуститься? — Хэ Хуэй мгновенно побледнела и недоверчиво посмотрела на Гу Чжаня. — Это же река! Она полна воды...

Гу Чжань счёл её реакцию странной:

— Я знаю.

Хэ Хуэй настаивала:

— Тогда почему ты хочешь спуститься?

Гу Чжань уже начал разминаться.

Он считал, что на дне реки что-то есть, и самый быстрый способ это выяснить посмотреть самому.

Хэ Хуэй, казалось, хотела остановить его, но в итоге сдержалась и ничего не сказала.

Как только Гу Чжань разогрелся, он вошёл в воду. Река была ледяной, каждая капля казалась тяжёлой, и как только он коснулся поверхности, невидимая сила потянула его вниз.

Вода была мутной, и в отсутствие света в глубине было совершенно темно, ничего не было видно.

Как только тело Гу Чжана полностью погрузилось в воду, ему показалось, что что-то медленно скользит по его лодыжкам, приближаясь к икрам.

Он вздрогнул и попытался стряхнуть с себя это ощущение, но безуспешно...

Однако, похоже, у этой штуки не было никаких серьёзных намерений; она просто зависла рядом с ногой Гу Чжана, не прилагая никаких усилий. Он выплеснул немного воды вверх, и его тело естественным образом всплыло на поверхность без какого-либо сопротивления.

Хэ Хуэй с тревогой ждала на берегу реки.

Увидев Гу Чжана, она быстро спросила:

— Что случилось?

Гу Чжань помахал ей рукой:

— Мне нужен свет.

Хэ Хуэй лихорадочно рылась в реквизите и наконец нашла осветительный прибор — керосиновую лампу.

Она сказала:

— Это все, что у меня есть.

Гу Чжань ответил:

— Этого хватит.

Когда он загорелся, тусклый свет озарил поверхность воды, сделав её менее тёмной.

Гу Чжань нырнул обратно и, наконец, при слабом свете, проникающем сквозь толщу воды, смог разглядеть, что находится внизу.

Оказалось, что то, что касалось его лодыжки, было не каким-то странным предметом, а пучками длинных чёрных волос. Они колыхались на дне, как водоросли, касаясь всех, кто погружался в глубины.

Гу Чжань поплыл к источнику длинных волос.

Сан Юэ и Ма Сяовэнь бродили по деревне и заметили, что в каждом доме горит свет.

Однако, когда они тихо подошли к окнам, чтобы прислушаться, не было слышно ни звука.

Во всей деревне воцарилась гробовая тишина.

Ма Сяовэнь тихо спросила Сан Юэ:

— Может быть, они все были убиты той женщиной-призраком и теперь просто бродят здесь как призраки?

— Это возможно, — сказала Сан Юэ. — Но даже в этом случае эти призраки не те, кого мы ищем.

— Это правда; похоже, они не собираются нападать на нас. — Проходя мимо очередного безмолвного окна, Ма Сяовэнь заглянула внутрь и увидела, что там никого нет.

Она спросила Сан Юэ:

— Стоит ли нам продолжать двигаться вперёд?

Сан Юэ на мгновение задумалась и ответила:

— Давай посмотрим, что там у входа в деревню.

Они вдвоем направились ко входу в деревню.

Здесь было довольно темно; свет из деревни едва достигал входа.

Шагая в темноте, они вдруг услышали впереди легкий шум.

Ма Сяовэнь, словно травинка на берегу реки, вздрогнула от малейшего шороха и крикнула:

— Кто там?

Неожиданно из глубин темноты раздался голос:

— Как вы здесь оказались?

И Ма Сяовэнь, и Сан Юэ были шокированы, и Сан Юэ быстро шагнула вперёд, но увидела человека, которого там точно не должно было быть.

Оказалось, это был директор, который уехал на машине.

Он стоял на обочине, машина была припаркована неподалеку.

Небо, неожиданно, начало проливать дождь; Сан Юэ смахнула капли, упавшие ей на ресницы. Она обернулась и увидела, что деревня позади стала угольно-чёрной, словно провалилась в бездну.

Директор был очень удивлён:

— Что вы здесь делаете?

— Я...— На мгновение Сан Юэ усомнилась в своей памяти.

Разве они только что не выходили из деревни?

— Мы... — у Сан Юэ немного болела голова, и она в замешательстве сказала: — Мы... эм, в особняке Чёрного Ворона протекает крыша, Ли Цин сказала, что мы должны спуститься и проверить, можно ли ещё использовать дома в этой заброшенной деревне, чтобы понять, сможем ли мы перенести туда оборудование.

Говоря это, она заметила, что выражение лица Ма Сяовэнь, стоявшей рядом с ней, было немного странным.

Сан Юэ сделала паузу и сказала:

— Мы только что проверили: все дома здесь протекают и непригодны для жизни. Давайте вернёмся.

Директор сказал:

— Отлично, я отвезу вас обратно.

Сан Юэ последовала за директором, но, сделав всего два шага, почувствовала, как кто-то тянет её сзади.

Обернувшись, она увидела, что Ма Сяовэнь с тревогой смотрит на нее.

Ма Сяовэнь оглядывалась по сторонам, явно желая что-то сказать, но не решаясь, и её лицо становилось всё более встревоженным.

Но Сан Юэ растерялась и отдернула руку, сказав:

— Что ты делаешь?

— Мне... мне нужно в туалет! — Ма Сяовэнь ничего не оставалось, кроме как сказать это.

Сан Юэ посмотрела на нее, еще более смущенная, чем раньше.

Ма Сяовэнь чувствовала себя беспомощной; выражение лица Сан Юэ было явно неправильным, как будто она уже была очарована так называемым директором.

Собравшись с духом, Ма Сяовэнь сделала шаг назад и сказала:

— Я... мне нужно в туалет; вы все отойдите!

Директор нахмурился:

— Из-за чего ты поднимаешь шум? Подожди, пока мы вернёмся в особняк Чёрного Ворона.

— Ни за что, — Ма Сяовэнь продолжала отступать. — Я больше не могу терпеть! Я сейчас пописаю в твою машину!

Слова «пописаю в твою машину», похоже, возымели определённый эффект: директор опешил и не сразу остановил её, позволив Ма Сяовэнь сбежать.

В этот момент Сан Юэ тоже поняла, что что-то не так. Она сказала директору:

— Я присмотрю за ней.

Сказав это, она побежала за Ма Сяовэнь.

На тёмной узкой тропинке опасность могла подстергать в любой момент, и Ма Сяовэнь была очень напряжена.

Она и так была робкой; раньше с ней был Ван Чжэ, но теперь Ван Чжэ мёртв... Сан Юэ тоже, казалось, была под каким-то заклинанием, оставив ее совсем одну.

В этом сценарии было условие: «Одиночество может привести к смерти...

В удушающей темноте она слышала только своё тяжёлое дыхание.

Интуиция подсказывала ей, что она не может просто вернуться на машине директора.

Ей нужно было найти Гу Чжэня и Хэ Хуэй!

Теперь деревня выглядела по-другому: земля была грязной, и даже булыжники заросли сорняками.

Дома, которые она видела вместе с Сан Юэ, теперь лежали в руинах, с огромными провалами в крышах и стенах, обнажавшими тёмные балки внутри.

Какой деревенский староста, в каких окнах горит свет?

Ничего этого не существовало!

Это явно была давно заброшенная, давно мёртвая деревня!

— Ха...

На тихой маленькой тропинке был слышен только голос Ма Сяовэнь.

Когда она уже начала постепенно впадать в отчаяние, чья-то рука внезапно легла ей на плечо

и с непреодолимой силой потянула назад!

— Помогите!

Первой реакцией Ма Сяовэнь было сопротивление, но противник был слишком силен. Всего через несколько мгновений она была прижата к земле.

Промокшая от дождя земля была холодной и скользкой, а мелкие камешки больно царапали лицо.

Человек, который её усмирил, не стал продолжать, а спросил:

— Теперь ты успокоилась?

Только тогда Ма Сяовэнь поняла, что голос принадлежит Сан Юэ. Она немного ослабила хватку и, дрожа, спросила:

— Сан Юэ? Ты... как ты здесь оказалась? Ты что-то вспомнила?

Сан Юэ сделала паузу и отпустила Ма Сяовэнь.

Они обе встали, и, увидев друг друга, Сан Юэ наконец сказала:

— Теперь я вспомнила, прости.

Ма Сяовэнь выдохнула с облегчением, когда Сан Юэ вспомнила, что произошло, и сказала:

— Здорово, что ты вспомнила; давай найдём Гу Чжэня и Ху Хуэй..

Однако Сан Юэ, казалось, была встревожена. Изначально они решили, что одна группа останется снаружи деревни, а другая войдёт внутрь.

Куда подевались Гу Чжань и Ху Хуэй?

С другой стороны, Гу Чжань находился на дне водоема.

Когда он ясно увидел, что обвилось вокруг его лодыжки, свет над его головой погас.

Но видение не исчезло; он по-прежнему видел женщину в красном платье, босую, со связанными ногами и тяжёлым камнем на шее, опускающуюся на дно.

Ее длинные темные волосы развевались по течению, как морские водоросли.

Река была неглубокой, и, учитывая, где она находилась под водой, а также верёвку и рост, её рот и нос находились всего в двадцати-тридцати сантиметрах от поверхности.

Трудно было представить, что она боролась в таком положении, глядя на солнечный свет на поверхности, пока наконец не потеряла сознание.

Днём эти женщины стирали одежду на берегу реки; возможно, они даже ловили её взгляд сквозь поверхность воды.

Это жестокая и безжалостная реальность.

Гу Чжань начал постепенно всплывать и вскоре достиг поверхности воды.

Но поверхность казалась твёрдой: Гу Чжань оказался в ловушке в реке, окружённой слоем твёрдого прозрачного материала. Как бы он ни старался, он не мог прорваться сквозь барьер.

Гу Чжань обернулся и увидел, что женщина под водой открыла глаза, и в ее тёмных зрачках отразилась улыбка, словно она говорила с ним.

Оставайся здесь.

Ты больше подходишь для этого мира, чем для того.

Женщина, опутанная тяжёлым камнем и опустившаяся на дно реки, напоминала колышущиеся водоросли и распустившийся цветок.

Она протянула руки к Гу Чжаню, по-видимому, приветствуя его.

Нет.

Гу Чжань отвернулся и продолжил биться о прозрачный барьер, желая покинуть это место.

Но под водой двигаться было уже трудно, и с течением времени воздуха в его лёгких становилось все меньше.....

Постепенно его охватила нехватка кислорода и удушье.

В глазах у него начало темнеть.

<http://bllate.org/book/14579/1292550>